

Вэй Тяньсюн хотел вести войну с Ян Ванкунем на износ, но у Ян Ванкуня не было столько времени, чтобы тратить его на него и город Ли. Его ждало ещё много важных дел, поэтому мужчина должен был решить это в кратчайшие сроки.

Несмотря на то, что запрет на опиум был уже в руках Ян Ванкуня, он не сразу объявил об этом, решив потянуть время. Он лично отправил людей к некоторым наиболее значимым бизнесменам города Ли, и дал им обещания, сказав подстрекать других бизнесменов идти против Вэй Тяньсюна вместе. И когда Вэй Тяньсюн послал солдат, чтобы пресечь их, у него была бы очевидная цель для отправки войск.

Ян Ванкунь был прирождённым солдатом, он не боялся проливать кровь или жертвовать жизнями. Прямое использование военной силы для усмирения в городе Ли было для него самым эффективным методом. Но сейчас он должен был учитывать репутацию президента в массах.

Могли быть сражения, могли быть конфликты, но они должны были быть на стороне правых, они были солдатами, действующими от имени страны, от имени населения.

Вэй Тяньсюн и его люди издевались над населением в течение стольких лет, и было неизвестно, сколько людей ненавидели его до мозга костей, они могли только сердиться, но не осмеливались высказать это вслух.

Если он хотел подстрекать тех людей, которые несли обиду в своих сердцах, это было очень легко, ему нужна была только точка давления, которая могла бы вызвать сочувствие народа. То, что лавки семьи Чэн были вынуждены закрыться, было его лучшей точкой давления.

Цзин Ян уговорил Ян Ванкуня отпустить его выступить с песней «Му Гуйин принимает командование»* бесплатно и для широкой публики, чтобы разжечь страсти у всех в зале.

После того, как он закончил петь, Цзин не ушёл за кулисы, чтобы снять грим, а прямо в костюме начал свою речь. Он использовал самый простой для понимания язык, самые эмоциональные формулировки, чтобы осудить все зверства, которые совершили Вэй Тяньсюн и его подчинённые.

- Военачальники, что давят на головы простых людей и грубо наживаются на народе, так же ненавистны, как гунны и японские пираты. Они как пиявки, продолжают высасывать кровь из наших тел, пока не высосут нас досуха, не оставив даже костей! И даже не позволяют нам сопротивляться, как только вы восстаёте, вы умираете, это ещё более ужасные репрессии и пытки! Сейчас уже Китайская Республика, президент Ян сказал, что он хотел, чтобы весь народ страны достиг своей свободы и демократии, но в городе Ли, Вэй Тяньсюн всё ещё хочет действовать как тиран, он хочет, чтобы мы жили как рабы, и думает что может запугивать всех вокруг...

В зале было много людей, которых специально пригласили в парк Фэрвью посмотреть оперу. Они были одного мнения, все они были запуганы подчинёнными Вэй Тяньсюна. Некоторые из них даже лишились крова, но не имели возможности отомстить. Речь Цзин Яна сразу же

вызвала у них симпатию. Они крепко сжимали кулаки, их настроение становилось всё более возбуждённым.

Наконец, Цзин Ян выступил с призывом к действию:

- Заставим Вэй Тяньсюна вернуть всё, что он отнял у нас! Нас больше не запугают и не ограбят! Не бойтесь, президент Ян и главнокомандующий Ян восстановят справедливость, после свержение Вэй Тяньсюна, мы заживём хорошо!

Толпа немедленно откликнулась на слова Цзин Яна, выкрикивая свои искренние пожелания.

- Больше никаких издевательств! Больше никаких грабежей!

- Вернём всё, что было отнято! Вернём все обратно!

Солдаты Ян Ванкуня притаились по всем углам, готовые в любой момент защитить Цзин Яна. Сам Ян Ванкунь тоже стоял за занавесом, напряжённо прислушиваясь к толпе у сцены, чтобы проверить, не хочет ли кто-нибудь навредить Цзин Яну.

Пара мрачных и злобных глаз уставилась прямо на Цзин Яна в толпе, он медленно продвигался вперёд. Как раз в тот момент, когда тот хотел поднять спрятанный в рукаве пистолет, кто-то рядом вывернул ему запястье и выхватил оружие.

Чэн Цзямин сразу же запаниковал, он хотел закричать, но его рот был зажат, и его грубо вывели из толпы.

Продвигаясь к резиденции командира, Цзин Ян подстрекал толпу. На улицах стали присоединяться всевозможные крупные и мелкие бизнесмены, которые уже давно ждали снаружи.

- У-у... - Чэн Цзямина привели к Ян Ванкуню, его рот был закрыт, и он мог только издавать невнятные звуки, юноша отчаянно пытался что-то сказать, но не мог произнести ни слова.

Ян Ванкунь холодно посмотрел на него, приказывая:

- Отведите его в темницу и пытайте.

- Есть! - солдаты в штатском потащили Чэн Цзямина прочь.

Ян Ванкунь привёл солдат, чтобы окружить резиденцию командира.

Вэй Тяньсюн не ожидал, что дело обернётся таким образом, он был застигнут врасплох, в такой чрезвычайной ситуации мужчина быстро созвал своих подчинённых, чтобы те привели солдат для спасения. Его подчинённые ответили, завывая и крича, что их поймали, казармы были захвачены. Их офицеров пытали, и они хотели, чтобы Вэй Тяньсюн придумал, как их спасти.

Вэй Тяньсюн был не в состоянии даже защитить себя, он надеялся, что его спасут, и не мог помочь подчинённым. Он был взволнован до такой степени, что обливался потом, и только безостановочно ходил по своей комнате.

Солдаты Ян Ванкуня сделали предупредительные выстрелы снаружи и крикнули, чтобы Вэй Тяньсюн вышел и сдался, а также дал чистосердечное признание людям. Иначе они ворвутся внутрь.

У Вэй Тяньсюна не было выбора, он мог только выйти под защитой своих телохранителей и попытаться договориться с Ян Ванкунем.

- Главнокомандующий Ян, что всё это значит? - Вэй Тяньсюн заставил себя сохранять внушительный вид, скрывая тревогу в своём сердце.

- Я пришёл от имени народа города Ли, требовать справедливости от Вэй Тяньсюна, - Ян Ванкунь восседал на чёрном боевом коне, его холодное, решительное, высокое и прямое тело выглядело так, будто спустился бог войны. Его величественный вид был в состоянии подавить телохранителей другого человека, чтобы они не могли поднять головы.

Вэй Тяньсюн с силой вдыхал и выдыхал воздух, чтобы сделать дрожь мышц на лице менее заметной:

- Как насчёт того, чтобы главнокомандующий Ян для начала слез с лошади, мы можем отойти на несколько слов, чтобы неторопливо обсудить все дела.

- Я пришёл сегодня не по личным делам, мне нечего с тобой обсуждать. Если тебе есть что сказать, ты должен сказать это перед людьми.

Лицо Вэй Тяньсюна побагровело от возмущения, он молчал, перед лицами стольких людей, что он мог сказать?

Ян Ванкунь сказал:

- Поскольку ты не хочешь говорить, тогда можешь просто послушать некоторых людей.

Люди в толпе один за другим осуждали Вэй Тяньсюна. На протяжении многих лет его действия были направлены на узурпирование простых людей в городе Ли, обнажая его истинное лицо.

Можно сказать, что преграда пала. Когда люди говорили, они становились всё более разъярёнными и возбуждёнными. Они не подготовились заранее, иначе уже стали бы бросаться гнилой едой и листьями. Люди, которые больше всего пострадали от подчинённых Вэй Тяньсюна, не удержались и бросились вперёд, крича, что хотят потащить Вэй Тяньсюна с собой вниз.

Охранники Вэй Тяньсюна, для самообороны, и чтобы отпугнуть толпу, которая бросилась вперед, открыли огонь как угрозу, и толпа немедленно взбунтовалась. Солдаты Ян Ванкуня воспользовались этой возможностью, защищая и уводя людей, они продвигались вперёд, чтобы арестовать Вэй Тяньсюна.

Происходящее погрузилось в хаос, Вэй Тяньсюн хотел убежать в суматохе, но был схвачен.

Вэй Тяньсюн, схваченный солдатами, никогда не думал, что будет побеждён Ян Ванкунем так быстро. Он считал, что сам является грозной личностью поколения, и всё же пришёл к такому концу.

Ян Ванкунь выполнил своё обещание, он взял активы, найденные в резиденции командира, и вернул, а оставшиеся деньги, первоначальных владельцев которых невозможно было определить, он использовал для компенсации тех людей, которые были преследуемы подчинёнными Вэй Тяньсюна.

Через полмесяца Ян Ванкунь обнародовал все зверства, совершённые Вэй Тяньсюном и его подчинёнными, разместив их на доске объявлений, а также принял решение расстрелять Вэй Тяньсюна и в общей сложности 20 его подчинённых. Их жизни послужат платой за справедливость людям. Те, которые не совершали тяжких преступлений, не забирали человеческие жизни, но всё же ранее захватывали имущество, были отправлены в тюрьму на 10 и более лет, всё награбленное было изъято и возвращено первоначальным владельцам.

Был ещё один человек, который также был заперт в тюрьме, Ян Ванкунь лично приказал, чтобы тот был приговорён к пожизненному заключению, это был Чэн Цзямин, который хотел убить Цзин Яна. Он был избит до полумёртвого состояния и брошен в тюрьму. В дальнейшем большую часть времени юноша пребывал в состоянии безумия, каждый день пел оперу в своей камере, фантазируя, что он всё ещё тот знаменитый артист, которого все хвалят и боготворят. Мужчия никогда не переставал петь, и даже когда его горло пострадало от пения, он всё равно продолжал петь...

***

После казни Вэй Тяньсюна, народ города Ли был вне себя от радости. Все повесили фонари и флаги, чтобы отпраздновать, этот праздник был похож на новый год.

После завершения гуляний Ян Ванкунь объявил о запрете опиума. Все курильни должны

немедленно закрыться, а опиум уничтожить. Люди, зависимые от опиума, были вынуждены бросить курить и отправиться в реабилитационные центры, финансируемые хозяевами опиумных курилен. У тех, кто не выполнял запрет, изымалось всё имущество, а кто выступал против силой, бросали прямо в тюрьму.

Цзин Ян вновь открыл все лавки семьи Чэн, бизнес пошёл в гору. Несмотря на то, что его опиумная курильня никогда не открывалась, он был первым бизнесменом, который передал деньги, чтобы покрыть средства для реабилитационных центров, подавая пример другим людям.

Президент Ян отправил людей в город Ли, Ян Ванкунь должен был вернуться в имперскую столицу, Цзин Ян собирался поехать вместе с ним. Прежде чем сесть в машину, Цзин Ян обернулся, чтобы посмотреть на резиденцию Чэн, а также на подчинённых, стоящих за воротами.

- Молодой господин, вы должны позаботиться о себе, - глаза и сердце дворецкого были полны неохоты.

- Хорошо, тебе также следует позаботиться о себе, семья Чэн остаётся на тебе, - сказал Цзин Ян.

- Не волнуйтесь, молодой господин, старый раб точно будет хорошо следить за всем.

- Если что-то случится в лавках, ты можешь обсудить это с управляющими, а если будешь не в состоянии справиться с этим, просто отправь телеграмму мне.

- Да.

Ян Ванкунь помог ему открыть дверь, и после того, как они сели в машину, обнял его за плечи:

- Не хочется уезжать?

- Немного, - Цзин Ян улыбнулся, хотя он не был в этом мире долго, он уже немного привязался к городу Ли.

- Когда уволюсь со службы, верну тебя, чтобы осесть здесь, - пообещал Ян Ванкунь.

- Хорошо, - Цзин Ян опёрся на его плечо.

***

В этом мире Цзин Ян сопровождал Ян Ванкуня во многих местах. Вне зависимости от повода, Ян Ванкунь всегда брал его с собой, никогда не забывая сообщать другим людям о его

личности.

Когда они состарились, Ян Ванкунь выполнил своё обещание, и два человека вернулись в город Ли, чтобы осесть там. В этом мире они встретили друг друга здесь, и здесь же расстанутся...

Прежде чем душа Цзин Яна оставила тело, он снова спросил те же слова, что и в предыдущем мире:

- В следующей жизни, ты будешь искать меня?

Ян Ванкунь держал его в руках:

- Буду, независимо от того, где ты находишься, я всегда найду тебя.

Цзин Ян улыбнулся с облегчением. За эти две жизни этот мужчина выполнил все обещания, которые дал ему. По сравнению с предыдущим миром у него было больше доверия в сердце, он верил, что его обязательно найдут.

Цзин Ян всегда думал, что нет ничего такого, что время не сможет стереть, что любое чувство всегда пройдёт со временем. Но он обнаружил, что пройдя через эту жизнь, его любовь к этому человеку стала лишь еще глубже.

Его душа вернулась в систему, сила, которую он получил от этого мира, лишь один раз облетела вокруг него, а затем снова была поглощена системой. Цзин Ян подумал, что если это будет происходить каждый раз, то в конце концов система станет богом, а не он, только если он не сможет полностью слиться с системой.

Цзин Ян ранее принял эту систему, чтобы освободиться от непрекращающихся перерождений. Но встретив возлюбленного, перерождение больше не казалось ему чем-то мучительным.

Теперь, когда он снова должен был переродиться в следующем мире, мужчина действительно немного волновался, сможет ли он ещё встретиться со своим возлюбленным. Если нет, то ему следует найти Янь-Вана, чтобы продолжить путь перерождений.

<http://bllate.org/book/13315/1184084>